

Т. В. Воробьева

ЭТОТ ЗАГАДОЧНЫЙ ВИТУС БЕРИНГ

В статье рассматриваются проблемные вопросы истории исследований биографии и внешности Витуса Беринга.

Ключевые слова: Витус Беринг, раскопки, экспедиции, Стеллер, исследования.

T. V. Vorobyeva

THIS MYSTERIOUS VITUS BERING

The article deals with the problematic issues of the history of research on the biography and appearance of Vitus Bering.

Keywords: Vitus Bering, excavations, expeditions, Steller, research.

В августе 2021 г. исполнилось 340 лет со дня рождения Витуса Беринга – удивительного человека, личность которого была не очень понятна современникам, а после смерти вызвала такой поток научных споров и публикаций, что интерес к ней не исчезает и сегодня. Историки России, Дании, Канады, США по-прежнему верны этой теме. Датский профессор истории Ульф Меллер отметил по этому поводу, что происходящее с биографией Витуса Беринга напоминает ситуацию из сказки Андерсена, когда брошенное кем-то на ветер слово, подобно маленькому перышку, пролетая над городом, превращается в огромного гуся [1]. Так меняется и биография человека, от которого даже не осталось портрета. Благодаря исследованиям историков нам стали известны немногочисленные подробности жизни датчанина, пришедшего на русскую службу, но многие аспекты этой жизни описываются по-разному.

Так, о детстве Беринга сведений почти не сохранилось. Точная дата его появления на свет неизвестна. Есть только сообщение, что крестили младенца 5 августа 1681 г. в Хорсенсе, маленьком городке на востоке Ютландского полуострова, а крещения совершались лишь по воскресеньям. Таким образом, считает архивист, историк РГА ВМФ Т. С. Федорова, ребенок родился между 30 июля и 5 августа [12, с. 16], а академик В. М. Пасецкий считает, что это произошло 12 августа [10, с. 13].

У отца будущего командора Витуса Йонаса Свендсена от двух браков было пять сыновей и четыре дочери. Жили небогато, однако семья была образованной и набожной. Беринги были связаны с высшими слоями городского общества. Предполагается, что в апреле 1696 г. вместе с братом Свеном Йонассеном отправился в свое первое плавание к берегам Ост-Индии 14-летний Витус Беринг, вероятно, в качестве

юнга. В некрологе, написанном историографом Второй Камчатской экспедиции Миллером на смерть Витуса Беринга, сообщается, что в юности Витус ходил в море на судах Ост-Индской и Вест-Индской компаний. В этих путешествиях, на практике, он постигал географию, картографию, навигацию и другие морские науки. Многие исследователи считают, что именно опыт этих плаваний послужит для Адмиралтейств-коллегии и Петра I поводом к назначению Беринга начальником Первой Камчатской экспедиции. Между тем до сих пор неизвестно, какое морское учебное заведение и где закончил Витус Беринг. Зато точно известно, что он был принят на русскую службу в чине подпоручика и получил назначение на Балтийский флот. В 1704 г. через Архангельск Беринг прибыл в Россию. Первые годы службы также не совсем ясны. В 1711 г. Беринг участвует в Прутском походе. По версии А. В. Шумилова, он командует двенадцатипушечной шнявой «Темпляр», а по Т. С. Федоровой – назначен командиром шнявы «Мункер» [15, с. 10; 12, с. 18].

Очень скудны материалы, дающие информацию о судьбе Беринга в период Северной войны. В. М. Пасецкий пишет, что через 20 лет Беринг уже командует одним из самых больших кораблей Балтийского флота, имеет чин капитана, о нем знает Петр I. И вдруг счастье перестает ему улыбаться – его обходят чином. В истории с отставкой командора, его прошения о возвращении в свое отечество и новым назначением в русский военно-морской флот, многое неясно. Так, тщательный исследователь Василий Берх отмечает, что ему не удалось найти никаких сведений в журналах Адмиралтейств-коллегии о том, что стало причиной желания Беринга покинуть Россию, покидал ли он ее, получив отставку, или все время до нового назначения

оставался в Петербурге. Он справедливо замечает: «Любопытному читателю было бы весьма приятно знать, кто рекомендовал Беринга? Почему был он опять принят в службу? За что произвели его не в очередь в первый ранг и проч. и проч.? Но едва ли когда он сие узнает» [4, с. 98]. В. М. Пасецкий предполагает, что либо адмирал Крюйс, либо адмирал Д. Н. Сенявин, которые тепло и сердечно относились к Берингу, приняли участие в его судьбе. Так или иначе Петр I приказал снова принять Беринга на службу [10, с. 13].

К счастью, дальнейшая судьба капитана-командора и две его знаменитые экспедиции запечатлены в многочисленных документах и мемуарах гораздо лучше, хотя и в них есть некоторые нестыковки. Но мы остановимся на событиях, последовавших после кончины Витуса Беринга. Вот что об этом пишет Г. Стеллер: «На следующий день мы похоронили его по протестантскому обряду возле его жилища, и в могиле, где он лежит между своим адъютантом, комиссаром и двумя гренадерами. Перед нашим отплытием мы установили на его могиле деревянный крест, служивший знаком страны, к которой он принадлежал» [15, с. 103–104]. Еще одна подробность есть в воспоминаниях Свена Вакселя: «Тело его привязали к доске и закопали в землю: все остальные наши покойники похоронены без досок» [5, с. 82]. Но так сложилось, что еще долгое время о захоронении Витуса Беринга никто не вспоминал: корабли, причаливавшие к берегу острова, названного в честь командора, были ведомы интересами промышленников, и постепенно место его могилы засыпало землей, покрылось травой и практически исчезло.

Но уже в XIX в. начались попытки определить место стоянки команды «Святого Петра» и само погребение Витуса Беринга. Российско-американская компания поставила новый памятный знак на высоком склоне мыса Командор. Но поскольку место уже было утеряно, первоначального креста не существовало, считается, что все более поздние кресты ставили в другом месте – в 200 метрах южнее. В 1880 г. Н. А. Гребницким, назначенным для управления островами и надзором за правильностью ведения пушного промысла, также был установлен крест. В 1891 г. экспедиция моряков русской пограничной шхуны «Алеут» возложила шпагу с инициалами «В. Б.» на могилу капитана-командора. Отечественный естествоиспытатель Е. К. Суворов во время работы на Командорских островах в 1910 и 1911 гг. видел покосившийся от времени деревянный крест

и сделал его фотографию. В 1923 г. на острове Беринга был известный путешественник, ученый и писатель В. К. Арсеньев, составивший описание места зимовки спутников В. Беринга [2].

Знак-крест периодически возобновлялся (об этом не забывали даже в годы Великой Отечественной войны). Последний по времени памятник был установлен Всесоюзным географическим обществом в 1966 г. За местоположением креста закрепилось название «могила Беринга». Эта версия нашла отражение на многочисленных картах и в атласах [3].

Но к серьезным научным исследованиям места крушения «Святого Петра» приступили только в 1979–1981 гг. Этому предшествовал визит на остров А. А. Сопочко – владивостокского историка, штурмана по образованию, Л. К. Лысенко – опытного спортсмена-парусника и младшего научного сотрудника Института истории, этнографии и археологии народов Дальнего Востока Академии наук СССР Г. И. Силантьева в сопровождении курсантов Дальневосточного высшего инженерного морского училища имени адмирала Г. И. Невельского, а также ныне всемирно известного путешественника Федора Конюхова [7, с. 24]. Прибыли они на остров на яхте «Чукотка», здесь к ним присоединилась Фаина Ивановна Тимохина – директор алеутского музея в Никольском [6, с. 12–17]. Первые раскопки показали, что место стоянки лагеря командора выбрано верно, и археологический отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения АН СССР в составе В. Д. Ленькова, Г. Л. Силантьева, А. К. Станюковича, продолжил работу.

В последний год существования Советского Союза, в связи с 250-летним юбилеем Второй Камчатской экспедиции, возникла идея организации поисков могилы командора и восстановления по черепу его внешности. Она принадлежала инициативной группе москвичей, связанных с поисковыми работами, в лице А. В. Шумилова, А. К. Станюковича и В. Н. Звягина. Экспедиция состояла из двух самостоятельных отрядов: археологического (начальник – кандидат исторических наук, член Арктической Шпицбергенской экспедиции Института археологии АН СССР Павел Юрьевич Чернозитов), и подводно-археологической экспедиции общества «Память Балтики» (начальник, научный руководитель и руководитель водолазных работ, кандидат исторических наук – Константин Антонович Шопотов). С прибытием датских археологов было дано название «Международная

советско-датская комплексная историко-культурная экспедиция "Беринг – 91" (начальник – кандидат географических наук Александр Васильевич Шумилов).

Следует отметить, что контр-адмирал К. А. Шопотов был, пожалуй, единственным исследователем, воспринявшим все это мероприятие довольно критично. Описывая впоследствии подготовку экспедиции, он писал: «Мне это напоминает сцену, когда Остап Бендер в шахматном клубе сельца Васюки расписывал, какими станут Нью-Васюки, если послушают Остапа Бендера...» [13]. О том, как шли раскопки, определялись личности в захоронениях, идентифицировались останки Витуса Беринга, написано немало. В результате, на основе найденного черепа, профессором В. Н. Звягиным в НИИ судебной медицины в Москве, по методу Герасимова был реконструирован облик Витуса Беринга. Пластическую реконструкцию теперь можно увидеть в постоянных экспозициях Камчатского краевого объединенного музея, музея на родине командора в городе Хорсенсе, в музее штата Аляска и в других местах.

На основе нового портрета появились скульптурные изображения (например, с. Никольское, скульптор И. П. Вьюев, 2016 г.), и новый облик Витуса Беринга продолжал появляться в различных местах, связанных с его историей. Почти никто не обратил внимания на многочисленные попытки К. А. Шопотова доказать несостоятельность находки. Между тем, 8–12 ноября 1996 г. в городе Галле в Германии состоялась Международная научная конференция, посвященная участнику плавания на пакетботе «Св. Петр» к берегам Северо-западной Америки ученого-естествоиспытателя Г. В. Стеллера. На ней был профессор, доктор исторических наук Борис Петрович Полевой, который от имени Академии наук курировал экспедицию «Беринг – 91» и давно пришел к выводу о том, что ее научный результат оспорим. Там же присутствовал В. Н. Звягин. На конференции выступил Олле Шёрринг, директор музея Хорсенса, и заявил, что портрет поэта Витуса Педерсена Беринга (который многие считали портретом Витуса Беринга) датскими учеными найден. Б. П. Полевой рекомендовал подошедшему к нему В. Н. Звягину заявить, что их «научная посылка о портрете капитан-командора ошибка», но ни Станюкович, ни Звягин этого не сделали [14, с. 24]. Со временем сомнения забылись. Но ученый мир тем и интересен, что исследования не прекращаются. В 2017 г. в журнале «Истори-

ческий вестник» появляется статья кандидата исторических наук, доцента Института межкультурных и региональных исследований при Копенгагенском университете Дании, Натальи Александровны Охотиной-Линд [9, с. 135–159], где она весьма критично оценивает результаты экспедиции «Беринг – 91». Тщательно анализируя записи Георга Стеллера, она приходит к выводу, что команда А. К. Станюковича неверно его перевела, это, в свою очередь, привело к ошибочному определению места самого лагеря экипажа и, соответственно, захоронения Витуса Беринга: «Слова Стеллера указывают на то, что оно располагалось рядом с южной частью лагеря (конечно, если доверять определению археологов, что землянка Стеллера находилась именно там). Может быть, оно и до сих пор там, а может быть, оно было смыто водой еще много лет тому назад. Окрестности Командорского лагеря постоянно размываются водой как со стороны моря, так и в результате изменения русла р. Командор. Так что очень вероятно, что настоящее кладбище зимовщиков со "Св. Петра" и могила самого Витуса Беринга давно не существуют», – писала она [9, с. 156]. Для датчан, трепетно относящихся к памяти своего великого земляка, это серьезный вопрос.

В 2019 г. в Москве на заседании Центра Северо-Американских исследований РАН выступил единственный, ныне живущий датский археолог, принимавший участие в раскопках 1991 г., директор Музея Восточной Зеландии, бывший директор музея города Хорсенс (Дания) Орла Мадсон. Он ознакомил слушателей с предысторией экспедиции 1991 г., рассказал о самих раскопках. 22 ноября 2019 г. в ЯрГУ им. П. Г. Демидова состоялась Международная научно-практическая конференция «Витус Беринг: эпоха, культура, наследие», где также прозвучал доклад Орла Мадсена, завершая который он отметил, что в науке всегда остается место сомнению, и поскольку в 1991 г. ученые еще не умели использовать генетический материал, сейчас есть возможность определить истину [8, с. 301–337].

В сентябре 2021 г. на праздновании 340-летия со дня рождения Витуса Беринга и 280-летия открытия Командорских островов в бухте Командор побывали и Орла Мадсон, и Наталья Александровна Охотина-Линд. Знаменитое место посетил и Чрезвычайный и Полномочный Посол Королевства Дания в РФ Карстен Сендергорд [11]. Нет сомнения в том, что история исследований продолжится.

1. Under Vitus Bering's Command: New Perspectives on the Russian Kamchatka Expeditions (Beringiana, 1), edited by Natasha Okhotina Lind and Peter Ulf Møller. Aarhus : Aarhus University Press, 2002. 304 p.
2. Акт по результатам государственной историко-культурной экспертизы научно-исследовательской документации, обосновывающей установление требований к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам в границах территории объекта культурного наследия федерального значения – достопримечательное место «Стоянка экспедиции Беринга Витуса в 1741–1742 гг.» (Камчатский край, Алеутский район, остров Беринга)», разработанного ООО «НИВАД» в 2021 году (Шифр: ДМ-0004-1/19). URL: <http://kamgov.ru/files/60bece337497c4.22598900.pdf> (дата обращения: 26.03.2022).
3. Белковский А. Четыре могилы Беринга. URL: <http://www.zelenograd.ru/41/537/12.htm> (дата обращения: 26.03.2022).
4. Берх В. Н. Первое морское путешествие россиян, предпринятое для решения географической задачи: соединятся ли Азия с Америкой, и совершенное в 1727, 28 и 29 годах под начальством флота капитана 1-го ранга Витуса Беринга. С присовокуплением краткого биографического сведения о капитане Беринге и бывших с ним офицерах. СПб. : Императ. акад. наук, 1823. 147 с.
5. Ваксель С. Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга. Л.–М. : Изд-во Главсевморпути, 1940. 174 с.
6. Метелев Б. Пять дней из экспедиции к Берингу // Вокруг света. 1980. № 3. С. 12–17.
7. Он же. Парус Командора // Там же. 1982. № 2. С. 24
8. Мадсон О. Археологические раскопки на острове Беринга в 1991 г. // Отечественная историко-цивилизационная матрица. Миссия. Время. Ценности : сб. науч. ст. Ярославль, 2020. 400 с.
9. Охотина-Линд Н. А. Где был похоронен Витус Беринг? // Исторический вестник. 2017. № 22. С. 134–159.
10. Пасецкий В. М. Витус Беринг (1681–1741). М. : Наука, 1982. 176 с.
11. Сразу три знаменательные даты отметили жители Командорских островов. URL: <https://kamgov.ru/news/srazu-tri-znamenatelnye-daty-otmetili-ziteli-komandorskih-ostrovov-43838> (дата обращения: 26.03.2022).
12. Федорова Т. С. Встречи с историей. Северная Пацифика глазами исследователя : сб. ст. / сост. И. В. Витер. Петропавловск-Камчатский : Камчапресс, 2011. 312 с.
13. Шопотов К. А. Портрет капитан-командора Витуса Беринга. URL: http://shturman-tof.ru/Personal/03_shopotov/shopotov_portret_beringa_2016.html (дата обращения: 26.03.2022).
14. Он же. Берингов крест. СПб. : ГеоГраф, 2016. 66 с.
15. Шумилов А. В. «Самая дальняя и трудная, и прежде никогда не бывалая» // Последняя экспедиция Витуса Беринга. М., 1992. С. 10.